

Исследовательский институт по своей планировке и интерьеру сильно отличался от соседнего Литературного института, где царила атмосфера романтики. Войдя внутрь, сразу бросались в глаза остеклённые кабинеты по обеим сторонам коридора, где выращивались самые разнообразные растения. Помимо серебристых металлических стен и потолка, всё остальное пространство было заполнено зеленью. Если Литературный институт можно было сравнить с красивой, но бесполезной вазой, то Исследовательский институт был скорее практичным сосудом.

Янь Син по старой памяти нашла лабораторию, где Дай Цзинтин проводил большую часть времени. Войдя внутрь, она увидела, как он крутится вокруг высокого растения. Дай Цзинтин был примерно такого же роста, как и она, худощавый и стройный, в белом халате, с защитными очками на глазах. Его слегка длинные волосы естественно свисали на лицо, но он, казалось, не обращал на это внимания, полностью погружённый в наблюдение за тем, что происходило внутри стеклянного колпака.

Янь Син мельком взглянула на растение. Оно находилось в стадии цветения: крупные бутоны слегка опустились, а лепестки обратнойцевидной формы были белыми, как лунный свет. Увидев её, Дай Цзинтин, всё ещё находясь в состоянии возбуждения, потянул её к себе и закричал:

— Зацветёт! Скорее, зацветёт! Я сегодня отсюда не уйду.

Он радовался как ребёнок. Мольберт уже был установлен. Это растение, которое он никогда раньше не видел, было весьма необычным: его корни и старые стебли почти полностью одревеснели, ветвей было множество, а листья были плоскими. Оно всегда распускалось в полночь, и цветы увядали уже через четверть часа. В прошлый раз он пропустил этот момент, но теперь решил провести всю ночь в наблюдении.

Янь Син скептически хмыкнула. «Чего разволновался? Это же просто танхуа! Ведёт себя как деревенщина, которая никогда ничего не видела. У моего отца их целый двор. Как-то раз я вышел ночью по нужде, и когда возвращался, увидел, как под лунным светом цветы медленно раскрываются, словно в замедленной съёмке. Десятки цветов размером с чашу одновременно раскрылись передо мной. Это действительно впечатлило меня на мгновение».

Дай Цзинтин продолжал находиться в состоянии восторга, перелистывая книги и обсуждая что-то с другими исследователями. Никто не мог назвать это растение. Споры разгорались всё сильнее, и Янь Син, раздражённая, вспомнила о Медвежонке.

— Ты вообще пойдёшь домой? Эта дурацкая танхуа стоит такого шума? Надоело! И ты называешь себя ботаником!

Янь Син решила уйти одна, оставив Медвежонка дома, хотя и беспокоилась о нём. Изначально она планировала отправить его на планету L78, но чем дольше они были вместе, тем сильнее становилась её привязанность. Она прятала Медвежонка то тут, то там, но, к счастью, Дай Жуйтан не создавал ей проблем.

Как только Янь Син закончила говорить, в лаборатории внезапно воцарилась тишина. Все замерли, словно кто-то нажал на паузу.

— Танхуа? — Дай Цзинтин машинально произнёс это слово.

Это слово, словно заклинание, мгновенно вызвало бурю эмоций среди присутствующих.

— Это танхуа?

— Неужели это действительно древний вид с Земли?

— Да, точно! Посмотрите, в этом древнем словаре Земли есть выражение «танхуа исянь», и оно как раз об этом! — одна из самок в очках быстро листала 4D-дисплей в воздухе, показывая всем.

— Танхуа исянь? Танхуа исянь? — Дай Цзинтин повторял эти слова с выражением восторга на лице, затем подбежал к Янь Син и обнял её. — Это так здорово! Спасибо тебе, Янь Син!

Янь Син покраснела и махнула рукой, одновременно удивляясь и смеясь над этими занудами. Но, видя их радость, она не могла не порадоваться за них.

— Я пошла, — она похлопала Дай Цзинтина по плечу.

Когда она вышла из здания Академии Федерации, её остановила группа людей. Янь Син внимательно посмотрела на них, но никого из них она не знала.

Во главе стояла самка в серебристом платье, с каштановыми короткими волосами, которые слегка развевались на ветру, открывая гладкий лоб. У неё были большие глаза и круглое лицо, а сама она сияла, как звезда. За ней ровно стояли четверо высоких и крепких самцов, судя по их выпуклым мышцам. Все они были одеты в чёрную униформу, выглядели строго и безэмоционально, явно являясь её телохранителями.

В Имперской столице было много богатых и влиятельных людей, и многие самки предпочитали выходить в сопровождении телохранителей.

Янь Син спокойно наблюдала за происходящим. В это время как раз заканчивались занятия, и многие самки, выходящие из академии, увидев эту сцену, испугались, но, разглядев, кто противостоит кому, сразу же заулыбались с явным злорадством.

Враг маленького принца появился, теперь будет интересно.

Линь И посмотрела на Янь Син и, увидев, что она одна, не поверила своим глазам. Она уже слышала слухи о том, что Янь Син после того, как её столкнули с лестницы, ударилась головой и, очнувшись, стала совершенно другим человеком, даже перестала брать с собой телохранителей. Сначала она не верила, но теперь увидела всё своими глазами.

Этот человек был сыном генерала Линя, который в прошлый раз подрался с Янь Син. Она давно тайно влюблена в Дай Жуйтана, но Янь Син вмешалась и, используя свой статус маленького принца, заставила того жениться на ней, что сильно разозлило Линь И. В прошлый раз, столкнув Янь Син с лестницы, она думала, что натворила беду, но, вернувшись домой, отец её даже не отругал. Она даже начала гордиться собой, но через два дня Янь Тай отомстил ей, и она тоже свалилась с лестницы, получив лёгкое сотрясение мозга. Голова кружилась, и она пролежала в постели больше двух недель.

Что ж, технологии Федерации развиты, и с внешними травмами справляются быстро, но внутренние повреждения требуют времени.

И вот, едва оправившись, она пришла, чтобы устроить засаду Янь Син.

— Тьфу-тьфу-тьфу, это же наш маленький принц! Что, правда обанкротился? Ни слуг, ни

охраны, одежда такая бедная? — Линь И с насмешкой посмотрела на Янь Син, одетую в простую футболку и брюки, и сравнила её со своим роскошным платьем. Внутренне она торжествовала: маленький принц — это просто титул, ничего больше! Когда-нибудь и она станет принцем.

Янь Син, торопясь домой, не стала обращать на неё внимания. Она даже не знала этого человека. Она попыталась обойти её, но Линь И не отступала.

— Фу, после падения стала трусихой?

Янь Син уже почти прошла мимо Линь И, но, услышав это, остановилась. Она повернула голову и внимательно посмотрела на неё.

— Ты из семьи Линь? — по её высокомерному виду Янь Син уже почти всё поняла.

— Ты притворяешься или действительно ударила головой? Похоже, мой толчок... Ой! — Линь И не успела закончить фразу, как с криком упала на землю. Янь Син, услышав её слова, уже поняла, что произошло.

Так это Линь И столкнула её с лестницей! Она не могла оставить это без ответа. Уже три месяца она ни с кем не дралась, и руки чесались. Она тут же использовала Линь И как боксёрскую грушу.

Телохранители Линь И сначала опешили, но, услышав её крики, быстро пришли в себя. Эта самка оказалась слишком сильной! Она била безжалостно, точно в самые болезненные места. Четверо телохранителей бросились вперёд, но Янь Син не растерялась. Левый хук сбил одного с ног, затем разворот и удар ногой в шею второго. Третий попытался схватить её сзади, но она ударила его локтем, и он, застонав, отпустил. В этот момент перед ней появился четвёртый, и она получила удар в лицо. Она тут же пнула его ногой, отбросив на пару метров, а затем, используя инерцию, перевернулась и упала на того, кто держал её сзади, заставив его отпустить.

Янь Син откатилась в сторону, опустила на одно колено, оперлась одной рукой о землю, а другой вытерла кровь с губ, улыбаясь. Следующая сцена была слишком жестокой для зрителей. Янь Син резко поднялась и быстро расправилась с остальными, оставив их на полу.

Линь И, наблюдая за тем, как Янь Син с улыбкой и спокойствием разделалась с четырьмя самцами, почувствовала холод в душе.

— Всё кончено, — подумала она и тут же открыла оптический компьютер, чтобы вызвать помощь.

Но Янь Син, закончив с её телохранителями, даже не взглянула на неё и ушла. Самки, наблюдавшие за происходящим, были в шоке. Маленький принц оказался не таким уж безобидным.